

Магия замысла

Вначале мысль была.

Гёте. «Фауст»

Если вы задумали написать роман, вам нужна лишь ручка и бумага. Если вы решили создать скульптуру, вам потребуется молоток, камень для того, чтобы «отсечь всё лишнее», как говорил Роден. Если вы собрались снять фильм, вам надо иметь камеру, плёнку и ещё много всяких технических приспособлений.

Но самое важное - вы должны знать, что снимать.

На самом деле, замысел будущего фильма рождается по каким-то тайным законам, часто необъяснимым и мучительным. Недаром А.С.Пушкин писал: *«Над вымыслом слезами обольюсь»*.

Чаще всего замысел будущего фильма возникает как вспышка света. Во тьме неведения появляется лучик света. Озарение.

Озарение приходит из пустоты. Это как на ровной глади озера появляются первое волнение. Успевай схватить мысль. Чтобы не было повторений, древние советовали строить замки на песке.

Мастера кино о замысле говорят так:

Для Андрея Тарковского замысел фильма «Зеркало» *«был буквально один и тот же сон»*.

Михаил Ромм считал, что надо *«до начала съёмки представить себе картину как целое, законченное произведение»*.

Сергей Юткевич подчёркивал, что *«фильм нельзя поставить, если его не увидишь заранее внутренним взором»*.

Григорий Козинцев писал, что *«...замысел постановки возникает не из перебирания связки готовых ключей - кинематографических приёмов, напротив, полное забвение этих приёмов - первое условие успешной работы... Замысел фильма - вода, уходящая из-под пальцев... Новая работа начинается как любовь. А чёрт её знает, как она начинается»*.

Сергей Эйзенштейн сравнивал фрагменты картин, которые вспыхивали в его воображении с *«пожаром Москвы, со всех сторон сразу»*.

Орсон Уэллс говорил, что *«автор в кино мыслит в большей степени образами, чем словами»*.

Рене Клеру приписывают такие слова: *«Сегодня утром я увидел на потолке весь фильм. Теперь остаётся самое малое - снять его»*. И так далее.

Подсказкой замыслу может служить случайно брошенная реплика, капля росы, анекдот рассказанный Пушкиным Гоголю для «Мёртвых душ», цветок татарника для создания Толстому «Хаджи Мурата» всё это когда на душу упадёт искра божья.

Мне нравится мысль Семёна Лунгина из книги «Виденное наяву»: *«Творческий импульс чаще всего связан с состоянием удивления»*.

Мой друг маг и волшебник Владимир Переводчиков любит повторять слова писателя Варжапетяна: *«Без удивления нет познания. А без познания не было бы ничего - ни круга, ни плуга, ни письменности, ни дома, ни корабля»*.

Ах! И открывается дверца в неведомый мир.

И сквозь магический кристалл

Ещё не ясно различал...

А. Пушкин

Замысел реализуется по схеме:

Идея - Усилие – Намерение

Для меня работа над фильмом начинается всякий раз по-разному: то с какой-то встречи, то с эффекта освещения. Даже какие-то внешние силы, неведомые и неслышимые, приводят к озарению снимать тот или иной фильм.

Неисповедимы пути замысла. Вот к примеру.

Давно это было. Директор прокопьевского краеведческого музея Михаил Георгиевич Елькин сказал мимоходом, что у него сторожем работает некий Селиванов.

Ещё сказал, что он рисует, какие-то странные рисунки с обратной перспективой. Я решил встретиться с ним.

На окраине Прокопьевска, если ехать на трамвае на Ясную Поляну, есть остановка «Закладочная». Кондуктор так и объявляет: «Закладочная» по требованию». Там, среди обвалов, затерялись несколько маленьких домиков. В одном из них жил Иван Егорович Селиванов.

№ 133. И. Селиванов. Мой дом

Дом старый. Забор кривой, калитка держится на проволоке, вход в дом ушёл в землю. Нашупал дверь, стучу, вхожу. Небольшая комната. В правом углу - фикус, на стенах рисунки - кадры из фильма «Журналист». Слева - железная кровать, под кроватью хрюкал поросёнок. Из-за ситцевой занавески на дверях в другую комнату, полагаю, что там была спальня, вдруг показалась голова телёнка. В центре за столом, не застеленным ни скатертью, ни клеёнкой сидели двое.

Один из них, маленький человек с густой, растрёпанной бородой, словно старичок - лесовичок, был Иван Егорович Селиванов, известный потом всему миру художник, как его обозвали искусствоведы - примитивист.

Другой, тихий мужичок, тут же исчез и буквально через минуту вернулся с бутылкой водки.

Селиванов поджарил яиц с салом в чёрной, закопченной сковородке. Выпили. Разговор вначале не клеился, потом дед «раскололся».

Я попросил показать рисунки.

Мы вышли во двор. Селиванов полез в погреб и вытащил оттуда большой свёрток с рисунками.

Какие это были чудесные картины! Тут и кот, тут и собака, тут и петух, тут и корова. Все они нарисованы необычно. Голова маленькая, а хвост большой.

№ 134. И.Селиванов. Собака

Селиванов вытаскивал на свет божий всё новые и новые рисунки. Может быть от выпитой водки, зрелище было потрясающее. Ни одной из этих работ я потом не видел ни на одной выставке.

Самое поразительное было в том, что прямо по этим рисункам синими чернилами были нанесены исправления и написано: «Неправильно вы рисуете. Рисовать надо так», - и было показано, как правильно рисовать.

Селиванов посылал эти рисунки в Москву, в народный университет имени Крупской, и там умные дяди и тёти оценивали его работы, учили, как правильно надо рисовать.

«Неправильно ты плотину строишь - плотину на поляне строить надо», - вспомнил я совет кота-хвастуна из сказки.

Вот эта мысль «неправильно ты рисуешь» и запала в душу. Однако замысел так и остался на бумаге. Мне сказали, что нельзя плохо говорить об учителях такого университета и о бедности художника.

Спустя годы мне пришлось, как оператору, снимать Селиванова. Он уже жил в доме престарелых, где ему специально начальство построило новый большой дом.

№ 135. Кадр из передачи о Селиванове

В этом доме всё было пронумеровано. На столе, на табуретке, на холодильнике - везде крупно стояли инвентарные номера.

Я предложил, пока дед спит на подошве его сапог написать инвентарный номер и снять. Мысль была - всё, в том числе и Селиванов, на учёте. Не согласились.

Затем долго снимали за столом нудный «задушевный» разговор. Дед пытался что-то рисовать. Зачем-то пригласили детей с кошкой.

Это был совсем другой Селиванов.

Замысел очерка «Вера» родился во время съёмок другого очерка. На Алтае я снимал крестьянина и художника Кузьму Исааковича Басаргина.

Далеко за полночь, когда уже закончилась кассета, «сдохли» аккумуляторы, в дверях мастерской появилась жена Басаргина Вера.

Дело в том, что мы напоили двух дедов. Для ритма разговора попросил водителя Сергея Родионова через каждые пять минут вставлять фразу «Деды, кончай трепаться, давай выпьем».

Ну и выпили. Серёга так увлёкся, что любимую фразу «кушать подано» стал выкрикивать через минуту.

Тут неожиданно-незвано появляется жена.

№ 136. Кадр из очерка «Художник»

Я её днём видели в столовой турбазы - она мыла посуду. Ну, думаю, сейчас нам влетит.

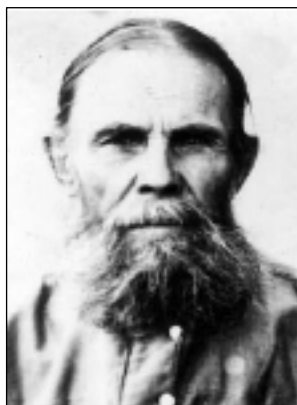
Знаете, что сказала Вера?

«Когда Феллини снимал свой фильм, то он ...», - и так далее.

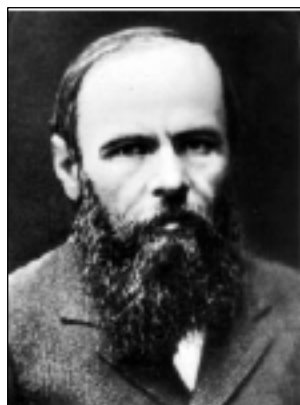
Я, во-первых, опешил, во-вторых, решил, во что бы то ни стало снять о ней очерк.

Спустя некоторое время съёмка состоялась.

Замысел очерка «Достоевский в Кузнецке» родился совершенно случайно. Как-то я просматривал альбом со старинными семейными фотографиями и обратил внимание на то, что мой дед очень похож на Фёдора Михайловича.

№ 137. Мой дед

№ 138. Ф.М.Достоевский

Невероятно, но, чтобы больше узнать о своём деде, я «заболел» на долгие годы Достоевским. Перечитал его книги. Побывал в музеях его имени. Написал большой сценарий «Достоевский в Сибири». Договорился с актёрами. Но, к сожалению, снять очерк не удалось.

«Не дело оператору снимать о Достоевском, - сказали мне на худсовете, - на это есть специальная литературно-драматическая редакция». Вероятно, чтобы замысел стал реальностью, не следует о нём рассказывать всякому встречному - поперечному.

Информация, идущая из будущего, будет заблокирована недоброжелательными мыслями.

Как же быть? Не знаю.

Ещё один, частично воплощённый замысел, был связан с именем знаменитого лётчика Владимира Мартемьянова.

Впервые я увидел Мартемьянова на огороде, он копал картошку. Тогда мне сказали, что он лётчик и летает на спортивных самолётах.

Узнав, когда у него тренировки, поехал на старый аэродром, просто посмотреть. Впечатление было чарующее.

№ 139. Кадр из фильма «Владимир Мартемьянов»

Он летал как птица, даже лучше птицы. Я как будто слышал музыку полёта.

Это был первый толчок замысла.

На следующий день пришёл к директору студии с просьбой разрешить мне снять очерк о Мартемьянове. В пылу доказательств, сказал: «Вот увидите, он станет чемпионом страны по высшему пилотажу!».

Тогда директор сказал: «Вот когда станет чемпионом, тогда и разрешим».

Прошёл год. Мартемьянов завоевал звание абсолютного чемпиона СССР по самолётному спорту.

Я снова к директору: «Вот увидите, он будет чемпионом мира». Директор сказал: «Вот когда станет чемпионом мира, тогда посмотрим, снимать или не снимать».

Не стал ждать чемпионата мира, без спроса снял несколько кадров тренировок на клочках плёнки. Чтобы не мешать летчикам, снимал их издали с помощью длиннофокусной оптики.

Прошёл ещё год. Мартемьянов в испанском городе Бильбао завоевал звание абсолютного чемпиона мира по высшему пилотажу. В Кемерово на стадионе ему была устроена торжественная встреча, где я снял ещё несколько кадров.

Написал ещё одну заявку на съёмку.

Недавно, перебирая старые бумаги, наткнулся на неё. Уже и сам забыл, что первоначальное название было «Тренировка».

Приведу несколько строчек.

«На экране безбрежное голубое небо, покрытое редкими облаками. На этом фоне появляются строчки из дневника Мартемьянова:

«Небо, ты как никто заставляешь жить полнее и содержательнее, ты как никто даёшь радость борьбы».

Огромное, как небо, зелёное поле аэродрома. Из травы с весёлой трелью взлетает в небо жаворонок. К самолёту подходит Мартемьянов, садится в кабину, смотрит на жаворонка.

Звучит текст: «Есть в высшем пилотаже свои мастера и рабочие, талантливые и посредственные пилоты. Как в музыке Моцарта, так и здесь судьба назначает своего единственного и недостижимого избранника».

- Сорок первый, я восьмой. Разрешите вылет?

- Восьмой, я сорок первый. Вылет разрешаю.

Затрепетала трава под самолётом. Рывок. Сверкая в лучах света, самолет приступает к выполнению пилотажного комплекса: переворот через крыло, спираль, бочка, штопор.

За полётом внимательно следят другие лётчики».

И так далее. Даже есть список предполагаемых вопросов Владимиру Мартемьянову. Например: «Какая самая дорогая награда?». Я уже знал, что на одном соревновании Владимир Мартемьянов и Алексей Пименов набрали одинаковое количество очков. Они распилили медали и спаяли золото с серебром, дружбу со справедливостью.

№ 140. Кадры из фильма «Владимир Мартемьянов»

13 апреля, возвращаясь из командировки, мне говорят: «Твой Мартемьянов погиб». Вызвал меня директор и сказал: «Снимай». И даже дал командировку в Москву, в киноархив, чтобы найти кадры Мартемьянова, отснятые другими операторами. Их оказалось до обидного мало.

Что делать? Снял о нём рассказы: матери, лётчиков, брата Анатолия, художника Владимира Сотникова, поэта Игоря Киселёва. Снял ещё несколько фотографий и из этого смонтировал два фильма. Один продолжительностью 10 минут, другой 30.

До сих пор жалко, что снял так мало.

Если в игровом кино автор придумывает различные ситуации поведения героя, то в документальном кино автор, прежде всего, занят поиском героя. От его выбора зависит 70% успеха будущего фильма. Если герой естественен в общении, если несёт заряд скрытой эмоциональной энергии, если он от природы исследователь, успех обеспечен. Достаточно взять камеру и зафиксировать этого человека. Он сам проявит себя.

На моём съёмочном пути встречались такие люди: это сельская учительница Марина Николаевна Чуб, учёный Виктор Дмитриевич Плыкин, актёр Александр Константинович Бобров, режиссёр и актёр Валентин Аполлонович Ваграмов, доктор Ирина Александровна Васильева, директор Академии Фронтальных проблем им. Е.В. Золотова Борис Евгеньевич Золотов и другие.

Ограничений в выборе героев как бы нет. Можно снимать всех и всё. Но, как говорили нам во ВГИКе: «Если морда - ВО, пузо - ВО, пусть по радио поёт».

«Кому нравится попадья, а кому попова дочка».

Я сам для себя вывел ещё одно правило. Если мне герой не нравится просто по человеческим качествам, лучше не снимать.

Конечно, при необходимости сниму, но «выкладываться» на все 100% не буду. Сколько кирпич не шлифуй - бриллианта не будет.

Что бы ни говорили вам о замысле, помните, мысль материальна. Мыслить вредно - мысли сбываются.

№ 141. М. Чуб. Кадр из фильма «Сельская учительница»

№ 142. Б. Золотов. Кадр из очерка «Куда идём?»